УДК 811.512.111

АГНОНИМЫ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ*

CHUVASH WORDS WITH UNKNOWN OR VAGUE MEANING AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC STUDY

Э. В. Фомин

E. V. Fomin

БОУ ВПО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические основы семантизации агнонимов чувашского языка, представленных в словаре Н. И. Ашмарина и насчитывающих около 2500 единиц.

Abstract. This paper considers the theoretical basis for semantization of the Chuvash words with unknown or vague meaning in the dictionary by N. I. Ashmarin and which come up to 2,500 units.

Ключевые слова: *агнонимы, семантизация, чувашский язык.*

Keywords: *words with unknown or vague meaning, semantization, Chuvash language.*

Актуальность исследуемой проблемы. Самый полный словарь чувашского языка – словарь Н. И. Ашмарина – содержит около 55 тысяч слов, из которых 2500 сопровождаются указанием «значение не выяснено», «неизвестное слово», «невыясненное выражение», «сомнительное слово» или имеют неуверенное толкование. Редакторы словаря в предисловии к шестому тому (1934) выразили надежду, что «дальнейшие изыскания дадут возможность объяснить их значение» [1].

Существование слов с неизвестным значением – это упрек языковедам, которым до сих пор удавалось обходить настоящую проблему. Исследование устанавливает перспективы семантизации агнонимов чувашского языка.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужила агнонимичная лексика, представленная в словаре Н. И. Ашмарина [1]. Семантизация агнонимов предполагает обращение к ближней этимологии, включающей членение слова на словообразовательные элементы, определение грамматического статуса компонентов, подбор соответствий из диалектов и родственных языков [2, 115].

Результаты исследований и их обсуждение. Представляется, что многие агнонимы могут быть успешно семантизированы, поскольку содержат минимально необходимые для этого сведения:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-04-00045 «Семантизация агнонимов чувашского языка на основе комплексного лингвистического анализа».

– предполагаемые значения: **вальӑ** то же, что **валӗ** часть, доля? *Çорӑ вальӑ – çӑмӑл çынна калаççӗ (пит кулакан)*. Половиной *вальӑ* называют бойкого человека (сильно смеющегося) (перевод наш. – *Э.Ф.*). *Питушкино* [1, т. 5, с. 165];

– развернутый контекст: **имен**[3] (?): **имен кайӑк** название какой-то птицы в пословице. *Сала кайӑк салатать, имен кайӑк пуçтарать.* Воробей раздает, птица *имен* собирает (перевод наш. – *Э.Ф.*). *Богатырево.* См. **илен кайӑк** название какой-то птицы [1, т. 3, с. 119, 104];

– географические и источниковедческие ссылки: **макай**. *Альшеево* [1, т. 8, с. 169]; **макаринче**. *Чувашские песни* [1, т. 8, с. 170];

– указание на жанровую принадлежность текста, в котором употребляется агноним: **тумил** в загадке о *çӑхан* – во́роне. *Тумил, тумил тунтирпа, хура сӑран аттипа, йӗс тӑрӑллӑ пыçхипа.* В одежде *тумил,* в черных кожаных сапогах, с ремнем с медным верхом (перевод наш. – *Э.Ф.*). *Урмаево* [1, т. 14, с. 129];

– возможную этимологию: **кутер** < татарское *кутәр* поднимать; терпеть; задирать? *Нуммай çын савнипе вылярӑм, çын севрӗмне кутерсе.* Долго поигрывал с чужой возлюбленной, *çын севрӗмне кутерсе* (перевод наш. – *Э.Ф.*). *СПВВ* [1, т. 7, с. 50].

Агнонимы принадлежат к группе периферийной лексики. По функциональным параметрам их можно разделить на три разновидности:

1) агнонимы в составе специальных фольклорных текстов, как правило, в заумных загадках и песнях (290 единиц): **аймӑш-маймӑш** в загадке о *хӑлха* – ушах. *Аймӑш-маймӑш тур пачӑшки. Ойкасы* [1, т. 1, с. 31]; **иссару** в песне. *Иссару, иссару, иссар касса чипер ача Йӑван пор, Янталу, янталу, янтал çинчи нӳхреп çинчи Мари пор. Якейкино* [1, т. 3, с. 150]. Скорее всего, у данной группы слов существовала специальная подчеркнуто неноминативная функция, например, обусловленная педагогическими, художественными или иными целями;

2) агнонимы в составе имен собственных – антропонимов и топонимов (376 единиц): **Алтӑмпик** женское имя (?) в загадке о *вир* – просе. *Алтӑмпик, Алтӑмпик, çӗр çирӗм çӑмарта. Алтӑмпик, Алтӑмпик,* сто двадцать яиц. См. **Алттӑм-пикке** женское имя [1, т. 1, с. 176]; **нимил: Нимилкасси** название с. Именево Красноармейского района [1, т. 9, с. 25]. Чувашские имена собственные в большинстве своем иноязычного происхождения и с позиций чувашского языка не могут быть подвергнуты анализу. В настоящее время агнонимичные имена собственные – объект специальных исследований в рамках ономастики;

3) абсолютные агнонимы, когда-то полнозначные и, видимо, функционально востребованные, но в настоящее время по тем или иным причинам недоступные по смыслу (1824 единицы): **ватра**. *Ну ватра, тата хӗрарӑмсем пӗр пӗрчӗ сӳсрен çӗр хур пир тӑвас пулать тет. Ну ватра,* говорит, еще женщины обязаны из одной кудели сто локтей полотна наделать (перевод наш. – *Э.Ф.*). *Т. VI. 60* [1, т. 5, с. 188].

Методика семантизации агнонимов различается в зависимости от их родовой принадлежности. Фольклорные агнонимы чаще всего не имеют никакой семантической нагрузки, а обладают лишь звуковыми ассоциативными образами и нередко восходят к иноязычным, чаще татарским или русским источникам. В семантизации агнонимичных имен собственных важны географические и исторические сведения. Абсолютные агнонимы – лексико-фразеологические единицы, находящиеся на одной функциональной и смысловой плоскости с другими, но обладающие недоступной семантикой. По сути они могут быть диалектизмами, иноязычными вкраплениями, неологизмами, окказионализмами, архаизмами или историзмами, нарочито выдуманными словами.

Выведение семантики агнонимов опирается на фонетический, контекстуально-семантический, морфологический, синтаксический, функциональный, ареальный, этимологический анализ. Кроме того, необходимо изучение экстралингвистических сведений, сопровождающих агнонимы.

Уверенная объективная семантизация агнонимичной лексики может базироваться на каком-либо одном сильном аргументе. Однако нелишним представляется установление как можно большего числа доказательств точности толкований. Семантизация агнонимов – своего рода уравнение со множеством неизвестных.

Семантическое исследование агнонимов предполагает следование следующему алгоритму:

1. Определить принадлежность слова к тому или иному диалекту (говору). Нередко исходный материал словаря чувашского языка Н. И. Ашмарина сопровождается паспортом, указывающим на место его фиксации. В самом слове и его контексте также содержатся отпечатки диалектов, в условиях которых они употребляются. По мере возможностей семантизацию агнонимов следует производить с участием респондентов из тех населенных пунктов, на которые содержатся ссылки в словарных статьях.

2. Установить созвучные чувашскому иноязычные слова, прежде всего русские, татарские, марийские, башкирские, мордовские, удмуртские. Выполнение данного положения желательно в том случае, если слово паспортизируется чувашско-иноязычными контактными зонами, имеются явные признаки его иноязычного происхождения (в этом случае подбирается материал предполагаемых языков), а также в тех случаях, когда агноним лексикографирован без контекста. Важным представляется фонетическое преобразование агнонимов с учетом глоттохронологических и контактологических фонетических закономерностей.

3. Произвести фонетический (3.1), деривационный (3.2), морфологический (3.3), синтаксический (3.4), контекстуально-семантический (3.5), функциональный (3.6) анализ агнонимов.

3.1. При проведении фонетического анализа следует обратить внимание на произносительные, акцентологические, сингармонические и фонотактические особенности слова. Специфика фиксации материала, датируемого вековой давностью, не всегда позволяет уверенно воспроизвести звучание агнонимов.

3.2. Словообразовательная структура агнонимов может обладать прозрачностью. Кроме того, агнонимы часто выступают основами новых слов.

3.3. Нередко можно определить принадлежность агнонимов к определенной части речи и – даже более – установить полное грамматическое значение. Не менее важно изучение морфотаксиса слова и морфонологических изменений на стыках языковых единиц.

3.4. Синтаксический анализ словосочетаний и предложений, в которых существует агноним, необходим как вспомогательный материал при его морфологической атрибуции. Более важен учет данных синтаксического анализа для целостного понимания высказывания.

3.5. Наличие развернутого контекста позволяет вывести общее контекстуальное значение исследуемого слова.

3.6. В функциональном плане представляется возможным установить статус агнонима – историзм, архаизм, заумное слово, неологизм, окказионализм, иноязычное вкрапление, заимствование; жанровую принадлежность текста, в котором употреблен агноним.

4. Проанализировать экстралингвистические условия существования агнонимов. Важны характеристики текста, в котором существуют агнонимы; имя автора, его социальный статус, включающий профессиональные, образовательные, возрастные, половые, субэтнические характеристики; время и место написания произведения.

Итогом изучения агнонимов должен стать толковый словарь. Структура словарной статьи предполагается двухчастной. В первой части будет воспроизведен исходный материал из словаря Н. И. Ашмарина, во второй – семантические разработки составителя.

Образцы словарных статей:

авра [авра́] круглый? в загадке о *сĕвек кĕперĕ* – радуге. *Авра-çавра пурçăн туттăр*. *Авра-çавра* шелковый платок. *Мерешпоси.* Сообщение Н. Р. Романова [1, т. 5, с. 391]. *Ав-* гнуть, сгибать; плести + глагольный аффикс *-ăр* + аффикс прилагательного *-а* = округлой формы.

алтын [алды́н] в загадке о *тăмла юхни* – капели. *Алăк умĕнче алтын ташлать.* Перед дверью пляшет *алтын*. *Байгулово* [1, т. 1, с. 174]. *Алтын* < татарское *алтын* золото || чувашское *алт-* копать, рыть; долбить, выдалбливать.

варахи кун [вараγи́ ку́н]. *Калас варахи кун.* Сказал бы *варахи кун* (перевод наш. – *Э.Ф.*). *СПВВ. Х* [1, т. 5, с. 174]. *Вара* затем, потом + аффикс выделительности *-хи* + *кун* день = в другой более подходящий день.

камçат [камӡа́т] камчатский бобёр? *Камçат шапка – чӳлен шăрчĕ пик япалапа çыхнă шапка.* Шапка *камçат* – шапка, связанная из щетины (?), похожей на тюленью (перевод наш. – *Э.Ф.*). *Средние Юмаши* [1, т. 6, с. 52]. < татарское *камчат бурек* камчатная шапка; ср. русское *камка, камчатное полотно,* древнерусское *камка* «шелковая узорчатая ткань» < татарское, казахское, киргизское, алтайское *камка* «ткань из шелка, похожая на атлас» [3, т. 2, с. 174–175].

чалам [чала́м] < рус. *челом? Чалам та çук, хыпар çук, нимĕн те хыпар та çук, нимĕн чалам та çук.* Нет и *чалам,* нет новостей, нет никаких новостей, нет никаких *чалам* (перевод наш. – *Э.Ф.*). *Старое Чекурское* [1, т. 15, с. 134]. привет? || коми *чолӧм* привет < русское *(бить) челом*.

Резюме. Исследуемый материал разнообразен и сложен, основан на стыке многих направлений лингвистики – семасиологии, диалектологии, истории языка, контактологии, психолингвистики и др., требует обращения к широкому спектру этнологических знаний. По сути семантизация чувашских агнонимов сопоставлена с этимологией, ассоциируется с ней, приникает в нее, но на другом специфичном уровне – семасиологическом. Таким образом определяется преимущественный историко-этимологический аспект изучения агнонимичной лексики, что соответствует общим тенденциям развития чувашского языкознания, ставящим приоритетом структурные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашмарин, Н. И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки = Thesaurus linguae tschuvaschorum = Словарь чувашского языка : в 17 т. / Н. И. Ашмарин. – Казань ; Чебоксары, 1928–1949.

2. *Корнилов, Г. Е.* К вопросу о корневой этимологии / Г. Е. Корнилов // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка. – Чебоксары, 1986. – С. 115–123.

3. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. чл.-корр. РАН О. Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – СПб. : Изд-во «Азбука» ; Изд. центр «Терра», 1996.